

КТО МЫ?

Слава Тарошина

С 19

газета - 2006 - 20 июня -

Минувшая теленеделя, осенняя День России, прошла под знаком борьбы звезд за независимость. Звезды наглядно оформились в две референтные группы: первая сражалась с таблоидными журналистами проверенным методом писания писем президенту, вторая пыталась противостать бездушной государственной машине, под чьими колесами все чаще оказываются больные дети. Акцию «Достать звезды» возглавил Александр Абдулов, инициаторами другой — «Подари мне жизнь» — стали Дина Корзун и Чулпан Хаматова.

Битва за суверенность была начата «Воскресным вечером с Соловьевым» подписанткой Оксаной Пушкиной. (Напомню — она прославилась не только своими слезовыжималками формата «Женского взгляда», но и рассказами в эфире о неудачно сделанной пластической операции.) Интересно, что суть ее претензий к оппоненту, главному редактору газеты «Жизнь», сводилась лишь к качеству опубликованных материалов. «Я суперпрофессионал, — с завидной уверенностью, переходящей в легкую истерику, настаивала Пушкина, — а в мою профессию пришли троечники».

Часть троечников вместе с остальными недовольными звездами сошлась на майдане у Андрея Малахова. Тут царил атмосфера средневекового аутодафе — народ жаждал папарацциной крови. Громоподобный Зевс-Абдулов бросался на всякого несогласного с ним. Сенатор Нарусова клеймила желтую прессу, забыв о том, что именно последняя сотворила феномен ее дочери Ксении. Ведущая «Аншлага» Дубовицкая поведала трагическую историю случайного, а не по пьянке, как утверждали таблоиды, падения с верблюда. Певица Аллегрова, уличенная одновременно в алкоголизме и лесбийстве, боролась с неправдой путем референдума

в студии. В ответ на вопрос типа «похожа ли я на алкоголичку?» зал прогудел нечто невнятное.

Совсем других звезд мы увидели в телеверсии вечера театра «Современник», посвященного сбору средств в пользу детей, больных раком крови. Смее утверждать: то была лучшая программа за последние лет пять. Здесь замысел снайперски совпал с воплощением. Драматургия вечера брала за горло и долго не отпускала. Ведущие Корзун и Хаматова говорили о болезни тусклыми голосами: детский рак крови лечится, но в регионах не хватает элементарного — от больниц до катетеров. На сцену поднимались Яковлева (Елена) и Башаров, Ахеджакова и Безруков, Михалкова (Анна) и Бондарчук, Добровольская и Шакуров, Друбич и Меньшиков, Чурикова и Гармаш; с мертвенным спокойствием они рассказывали реальные истории реальных детей. И от этого оглушительного будничного ужаса ком стоял в горле. Наверное, актеры сыграли лучшие роли в своей жизни. Точнее, не сыграли, а прожили — так говорить о другом можно, только пропустив его боль через себя.

Не припомню на экране подобного диалога истинных, а не телевизионных звезд культуры с властью. Тон задавала Корзун: мы думаем, что величие страны определяется не протяженностью границ, а всеобщей готовностью спасти каждого ребенка. Кое-кто, похоже, отступал от сценария. И тогда раздавался вопль души, как у Друбич: вам не кажется, господа, странным, диким, бессовестным, что эти истории происходят в стране, где цена за баррель нефти 70 долларов? А Чурикова, думаю, произнесла самый страстный монолог в своей жизни: страна моя, государство, родина, почему мы не любим своих детей и стариков? Что с нами происходит? Кто мы?